

Чей экстремизм? Изучаем данные Минюста

Наши оппоненты из числа одиозных и ангажированных экспертов и спикеров (А. Дворкин, Р. Силантьев, В. Мальцев, М. Тюренков, Д. Смирнов и др.) любят бравировать тезисом, что «язычество — это прямая дорога в экстремизм», что «языческий экстремизм растет» и т. п. Этот тезис давно стал публичным ярлыком, который используется для демонизации язычества в обход фактов и каких-либо дискуссий.

Дабы прояснить этот вопрос, мы решили обратиться к условной «третьей стороне», то есть к цифрам и статистике, которую можно посчитать. Мы изучили базу данных Федерального списка экстремистских материалов¹, который ведет Министерство Юстиции, и базу данных запрещенных в РФ террористических и экстремистских организаций, которую ведет Росфинмониторинг².

Там мы решили посчитать статистику *религиозно окрашенного экстремизма*.

Вот что из этого вышло.

Проблема определения экстремизма и качества данных

Существенную проблему составляет низкое качество базы данных Минюста, которое отмечали многие исследователи и правозащитники. В Списке очень много повторяющихся или некорректных записей, состоящих из простых URL или абстрактных описаний, которые не позволяют установить какой именно материал, и по какому критерию был внесен в список экстремистских.

Более того, само антиэкстремистское законодательство является объектом критики со стороны правозащитников, экспертов, адвокатов и общественности с самого момента его принятия. Основной фокус проблем сходится на том, что до сих пор не существует четких, прозрачных критериев экстремизма и соответствующих списков (номенклатуры) запрещенной символики и атрибутов. Вместо этого есть расплывчатые нормы в духе «до степени смешения» или произвол правоохранительных органов и судов, которые порождают свои собственные формулировки. О необходимости

---

¹ Федерального списка экстремистских материалов. Дата обновления на момент исследования 28.08.2019. URL: <https://minjust.ru/ru/extremist-materials>

² Перечень террористов и экстремистов (действующие). URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

внести ясность определений в антиэкстремистские законы говорила и уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова.

Наконец, в случае с язычеством широко известна практика обвинений активистов или пользователей сети в «экстремизме» со стороны священников или православных активистов. Здесь мы имеем дело с абсолютной идеологической ангажированностью. Когда, например, статьи 282 УК РФ и 148 УК РФ используются для сведения счетов или репрессий со стороны религиозного большинства, обладающего административным ресурсом, в отношении иных традиций и религий, которые пытаются существовать в законном поле и совершать свою религиозную практику и миссионерство, реализовывать закрепленные права и общее равенство.

Яркие примеры этого года:

- Религиозный конфликт в Северной Осетии, когда недовольный распределением бюджета епископ Леонид и анонимные «православные активисты» спровоцировали в республике стычку с осетинскими традиционалистами и властью³.

- Угрозы от лица «православных активистов» управе московского района Торфянка в ответ на предложение активиста Евгения Лебедева установить там реконструкцию языческого святилища (не действующий алтарь, а декоративную конструкцию для облагораживания сквера)⁴.

- Трагический случай самосожжения удмуртского активиста Альберта Разина, как реакция на возможный запрет преподавания удмуртского языка.

В каждом из названных случаев в медийном поле звучали обвинения в экстремизме или совершались попытки трактовать реализацию законных прав на вероисповедание как «экстремизм»⁵.

Как мы считали

Как было сказано, низкое качество данных, и некорректные записи в базе Минюста не позволяют воссоздать полную и объективную картину экстремизма в России. В идеальной ситуации, для анализа списка необходима команда экспертов, а также полная библиотека всех запрещенных материалов. Это нужно, в том числе и для того, чтобы хоть как-

---

³ Политические интриги РПЦ довели Осетию до религиозного конфликта: URL: https://tradition.foundation/082019/cerkov_protiv_osetin_2019/

⁴ Православные обещают новые конфликты в парке Торфянка. URL: https://tradition.foundation/092019/kapishche_na_torfyanke/

⁵ Казус Разина. Эксперты о самосожжении удмуртского ученого в Ижевске. URL: <http://center-profilaktika.ru/2019/09/13/кказус-разина-эксперты-о-самосожжени>

то расшифровать множество тёмных данных, таких как пустые URL или перечни изображений вида «qy8ejd90e.jpg». То есть, чтобы хотя бы распределить записи в категории «политика» или «религия» (без оценок), их нужно увидеть, а такой возможности нет.

Так как нас интересует вопрос религиозно окрашенного экстремизма, то мы выбрали три основные группы для подсчета: исламизм, христианство и язычество.

Одна из проблем, это повторные запреты одних и тех же изданий. Так, книга А. Трехлебова «Кощуны Финиста...» запрещена трижды, а работа А. Белогорова «Славянские веды» дважды. В списке Минюста запрещенных в РФ организаций значится 73 записи, но запись №62 — это список из нескольких сотен отделений церкви «Свидетелей Иеговы»⁶. Аналогичный список Росфинмониторинга предлагает рассматривать их все как самостоятельные единицы⁷; в пользу этого говорит тот факт, что список Минюста тоже содержит отдельные записи по региональным организациям «Свидетелей».

Ещё один вопрос — как толковать политические записи базы данных Минюста? Известно, что не все националисты являются язычниками, и далеко не все язычники разделяют крайние формы национализма. В то время как исламизм, особенно на Кавказе, зачастую неотделим от политической повестки.

Наконец, существует субъективная проблема «свой-чужой», суть которой в следующем. Значительная часть запрещенных языческих материалов, таких как «Славянские веды» или книги А. Трехлебова, А. Хиневича, фильмы С. Стрижака, внутри языческого сообщества де-факто считаются псевдоязыческими, опирающимися на ложные данные, псевдоисторию, псевдолингвистику и т. д. То есть там, где внешний наблюдатель видит «одно язычество», сами язычники могут сказать, что «это — не язычество, а ложь»⁸. Аналогично, православные деятели могут всячески отрицать своё родство со Свидетелями Иеговы, но номинально и те, и другие — это *христиане*. В правовом поле нет критериев разграничения

---

⁶ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". URL: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

⁷ Перечень террористов и экстремистов (действующие). URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

⁸ См. «Открытое письмо религиозноведческому сообществу» от союза «Сибирское Вече» (2015г.) и открытое воззвание ССО СПб от 2009 года. URL: https://tradition.foundation/022019/open_letter_sv_2015/

истинности или ложности чьего-либо учения; также и наши оппоненты зачастую сознательно смешивают традиционные верования русских и коренных народов России с постсоветскими New Age сектами и мошенниками⁹.

В итоге, мы приняли решение опираться на списки Минюста и Росфинмониторинга в том виде, в каком они есть.

Мы считали всех по номиналу, если в тексте записи о запрете упоминался исламизм, христианство или язычество. Даже де-факто псевдоязыческие материалы добавили в общую цифру. Если одну и ту же книгу условного А. Трехлебова запретили три раза, то мы посчитали это как три записи. В другом случае, мы точно так же поштучно считали запрещенные организации Свидетелей Иеговы.

Касательно политических материалов, мы решили засчитывать только те, где есть прямое текстовое пересечение с язычеством. Например, несколько записей националистического характера (то есть не религиозного, который нас интересует) были размещены в группе ВКонтакте, в названии которой фигурировало слово «родноверие» — мы были вынуждены посчитать и их тоже. Точно также были интерпретированы, например, все запрещенные песни чеченского барда Тимура Муцураева — мы их посчитали в категории «исламизм». В общее число экстремистских христианских организаций были посчитаны отделения РНЕ, так как радикальное православие лежит в основе взглядов их лидера А. Баркашова.

По итогу мы высчитали простой удельный вес той или иной религиозной категории в процентах от общей массы запрещенных экстремистских материалов и организаций.

Как рассматривать итоговые цифры

Учитывая все названные сложности, тем не менее, все названные ниже цифры реальны и поддаются элементарной перепроверке. Мы предлагаем рассматривать их как *достоверный минимум*, так как большая часть базы Минюста — это белые пятна или крайне спорные моменты.

Если использовать язык метафор, то мы демонстрируем картину, сделанную широкими мазками. Возможно, в будущем кто-то сможет существенно её детализировать и уточнить множество моментов, но общий

---

⁹ См. пример fake news в отношении традиционалистов Северной Осетии на портале «Царьград». URL: https://tsargrad.tv/articles/ostorozhno-sekta-pravda-o-tradicionnoj-osetinskoj-religii_210387

характер изображенного никак не изменится, условный пейзаж не превратится в условный портрет.

Некоторые наши комментарии мы будем оставлять по ходу текста и инфографики.

Все полученные результаты публикуются в свободном доступе для пользы всех, кто интересуется проблемой языческих традиций в современной России. Разрешается использовать полученные данные для других аналогичных исследований, изучения корреляций и публикаций, при условии сохранения целостности контекста, указания ссылок на оригинальное исследование и авторов.

Федеральный список экстремистских материалов

Версия списка от 28.08.2019, всего в базе: 4949 записей.

- Исламизм: 20% [993 записи].
- Христианство: 3% [161].
- Язычество: 2% [76].
- Другие: 75% [3719].

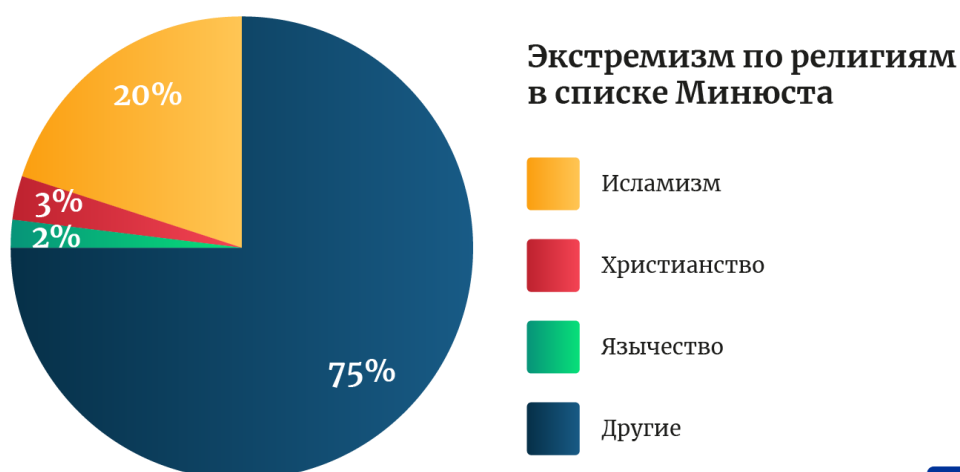

Диаграмма №1

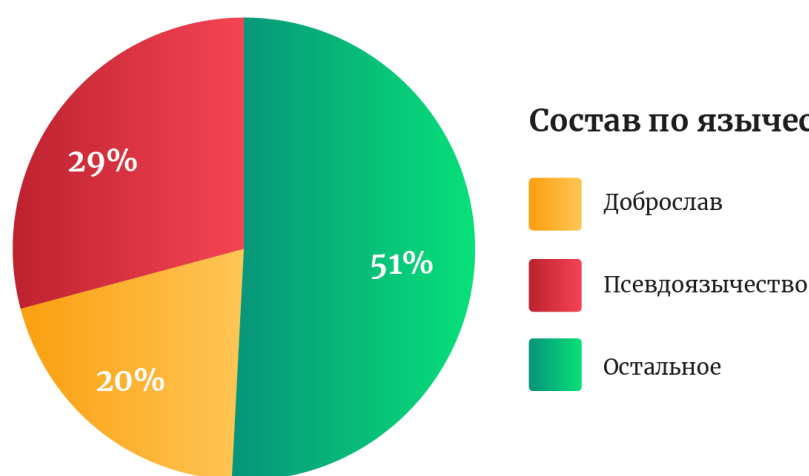
В сегменте религиозного экстремизма предсказуемо лидируют радикальные формы ислама и их пропаганда: газеты, листовки, книги, сайты и воззвания полевых командиров и известных террористических организаций, а также аудио и видеозаписи.

Христианский экстремизм представлен на стыке с монархизмом и национализмом, а также в значительной мере материалами свидетелей Иеговы.

Язычество же в общей массе запрещенных по решению суда экстремистских материалов составляет всего 2% или 76 записей из 4949.

Посмотрим подробнее, что входит в эти 2%.

- Доброслав: 20% [15].
- Псевдоязычество 29% [22].
- Остальное: 51% [39].

Опять же, известно, что в РФ запрещены почти все труды А. Добровольского (Доброслава), то есть 1/5 от 2% языческого экстремизма в России — это труды одного человека.

Больше, 29% от общих 76 записей — это то, что проходит как «псевдоязычество», например брошюры о «ведической культуре славян», которой никогда не существовало или труды по инглиизму, псевдоязыческой секте А. Хиневича.

Оставшаяся часть — это преимущественно *политические высказывания*, так или иначе связанные с языческим контекстом.

То есть, если обратиться от голых цифр к субъективному языческому взгляду, то реальный процент языческого экстремизма ещё ниже.

Более интересная картина появляется, если распределить 2% языческого экстремизма на общую численность язычников. Здесь мы сталкиваемся с тем, что нет объективных и свежих статистических данных о количестве

верующих язычников в России. Точно такая же ситуация вокруг статистики о количестве практикующих верующих православных. Поэтому в качестве референтных цифр для сравнения мы возьмем данные исследовательской службы «Среда» от 2012 года, где язычников — от 1,2% или 1 734 000 человек¹⁰, суммарно христиан — 48,1% или 69 504 500 человек¹¹, мусульман — 6,9% или 9 970 500 человек, при населении России в 144 500 000 человек.

В итоге получается, что на 1,2% населения приходится 2% общероссийского экстремизма, что является довольно высоким показателем, но не удивительным для группы, которая подвергается систематическому сознательному гонению и демонизации в СМИ и среди правоохранительных органов, со стороны абсолютного религиозного большинства в России.

Показательным является соотношение 6,9% от населения на 20% всего религиозного (религиозно-политического) экстремизма в России. Можно выдвинуть тезис, что ислам является гораздо более питательной и расположенной к экстремизму средой (в абсолютных и относительных цифрах), чем язычество.

Тем более удивительны на этом фоне высказывания рядовых православных священников и экспертов, таких как А. Дворкин, о том, что ислам — это меньшая угроза для России, чем язычество. Или что ислам для православных ближе и понятнее, чем язычество¹².

Запрещенные в РФ организации согласно базе Росфинмониторинга

Отдельно мы рассмотрели списки запрещенных судом в РФ экстремистских и террористических организаций. Список Росфинмониторинга дублирует список Минюста, а также он шире и более корректно структурирован, чем аналогичный от юстиции.

- Исламские организации: 2% [10].
- Христианские организации: 87% [409].
- Языческие и псевдоязыческие организации: 2% [9]
- Остальные: 9% [40].

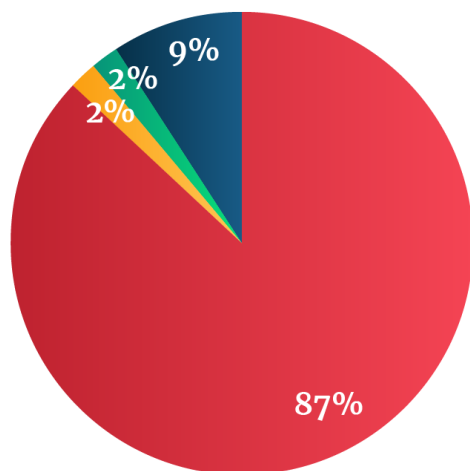
---

¹⁰ С учетом того, что исследователи фиксируют существенный рост язычников в РФ за последние годы, данные «Среды» следует рассматривать как минимальный порог. URL: <http://sreda.org/arena?mapcode=code13355>

¹¹ По данным центра «Сова», активных православных верующих в 2019 году было только 5%. Портал «Среда» предлагает цифру 41% православных. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/2019/04/d40953/>

¹² См. запись программы «Не верю! Разговор с атеистом. Философ-неоязычник Евгений Нечкасов и религиовед Александр Дворкин», телеканал «Спас».

Запрещенные организации в РФ по религиям

- Исламские организации
- Христианские организации
- Языческие и псевдоязыческие организации
- Остальные

Абсолютное лидерство христианства среди запрещенных в России организаций обусловлено запретом деятельности «Свидетелей Иеговы». Тем не менее, в постановлениях судов она значится именно как «христианская религиозная организация». Если посчитать «Свидетелей» как целую единицу, то первенство по экстремизму закономерно переходит к исламу.

Среди остальных организаций немало известных националистических движений, но ни одно из них не декларировало язычество как свою программу или платформу, поэтому мы не распределили их ни к язычникам, ни к христианам.

Из девяти запрещенных языческих организаций, минимум шесть — представители инглиизма и «славянского ведизма», которые в языческой среде признаются как псевдоязыческие. В отношении ещё двух общин организации «Община Коренного Русского Народа» существует мнение, что они тоже являются вариацией инглиизма. Итого, из девяти запрещенных языческих организаций, восемь — псевдоязыческие (псевдославянские), и одна — алтайская организация «Белой веры».

Ни одной родноверческой или германо-скандинавской организации или общины в РФ официально не запрещено.

Более того, если посмотреть на международный список террористических организаций на сайте Росфинмониторинга, то там языческих организаций: 0 (ноль).

Предложения

Мы можем сформулировать несколько советов и предложений для тех, кто все ещё обеспокоен «ростом языческого экстремизма».

- 1) Снизить градус субъективной, ангажированной демонизации языческих традиций, как русской, так и иных коренных народов в России, исходящей от православных священников и аффилированных с Церковью СМИ, правоохранительных органов и ветеранских организаций. Например, провести встречные расследования на предмет экстремизма и клеветы высказываний о язычестве со стороны христиан.
- 2) Позволить язычникам свободно реализовывать свои права и проекты, убрать искусственные барьеры.
- 3) Внести ясность в критерии и определение экстремизма в соответствующие статьи УК РФ.
- 4) Начать реальную работу по разграничению языческих организаций и движений, которые занимаются возрождением и продолжением народных традиций с опорой на достоверные данные, от псевдоязыческих спекуляций, мошенников и New Age сект¹³.

Фонд Традиционных Религий

www.tradition.foundation

Совместно с

Идентаристы России

---

¹³ См. также «Языческий вопрос русского патриотизма: тезисы». URL: https://tradition.foundation/042019/russian_pagan_patriotism/